

Способностям этого человека засыпать в любой ситуации Го Нуань мог только позавидовать. Впрочем, пёс быстро сообразил: Чжан Мяо вряд ли спал так уж крепко. Просто в Храме Бога Войны вечно что-то происходило, и соваться в каждую дразгу было делом заведомо глупым — никаких сил не хватит.

Поморщившись от боли, старый слепец открыл глаза, хотя это и не помогло ему разглядеть происходящее. Нащупав свободной рукой то, что вцепилось ему в плечо, он ощутил под пальцами тёплую шерсть и почувствовал, как его с силой тянут назад. Поняв, в чём дело, старик левой рукой разжал чужие пальцы, мёртвой хваткой вцепившиеся в Го Нуаня.

Бережно ощупывая собаку, старик пытался понять, кто именно только что цапнул его за плечо.

— Ах ты, старый слепец! — процедил оборванец, чьи пальцы только что разжали с нечеловеческой силой.

Он и представить не мог, что этот вечно тихий, дряхлый с виду нищий способен на такое. В Храме Бога Войны старик всегда держался особняком и никогда не совался в чужие дела.

— Слышь, дед, а давай лучше поделим добычу?

Сбежавшиеся на шум нищие, услышав это предложение, тут же недовольно зароптали.

Оставшийся было позади Лэй Лижэнь протиснулся сквозь толпу. Увидев, что пёс зажат в руках у старого нищего, мальчишка рванулся вперёд, намереваясь силой отобрать своего любимца.

Однако старик оказался куда сильнее, чем можно было предположить.

Чжан Мяо уставился в пустоту своими незрячими глазами и усмехнулся:

— Надо же, какое совпадение. Я ведь слеп как крот, так что верный пёс мне самому не мешает.

Поняв, что старик вознамерился забрать добычу себе, нищие озлобились:

— Слышь, слепой! Не думай, что если ты старый, то мы тебе уступать обязаны! Собаку нашли мы!

Видя, как банда оборванцев делит Го Нуаня прямо у него на глазах, Лэй Лижэнь вскипел от ярости. Не помня себя от злости, он замахнулся и со всей силы съездил поднявшемуся на ноги

старику по лицу.

Старику ничего не оставалось, кроме как перехватить замахнувшегося паренька свободной рукой. Медленно поднявшись во весь рост, он впихнул Го Нуаня Лэй Лижэню в объятия и с тяжёлым вздохом проворчал:

— Ну и шебутной же ты, малец.

Мальчишка враждебно уставился на Чжан Мяо, прижимая к себе пса так крепко, словно от этого зависела его жизнь.

Го Нуань зашёлся радостным лаем, пытаясь заступиться за своего спасителя:

— Гав! Гав-гав!

«Да хороший он, дурак ты этакий! Он же нам помочь пытается!»

Лэй Лижэнь, разумеется, не понял собачьих воплей. Он лишь сильнее сжал объятия и сделал несколько шагов назад, опасаясь спровоцировать толпу.

— Уважаемые, — Чжан Мяо степенно сложил ладони в примирительном жесте, — сделайте милость старику, оставьте пса в покое. Век буду вам благодарен.

Однако сброд и не думал отступаться. Старик не видел их искажённых злобой лиц, но прекрасно чувствовал чужую агрессию кожей. В ушах пронёсся едва уловимый свист рассекаемого воздуха — кто-то из нападавших замахнулся, рассчитывая уложить его одним ударом.

Но не успели они и глазом моргнуть, как нападавшие один за другим повалились на грязный пол, завывая от боли.

Лэй Лижэнь ошарашенно уставился на слепца. Мальчишка и подумать не мог, что этот немощный бродяга владеет боевыми искусствами. На их континенте любой, кто знал хотя бы основы приёмов, никогда бы не опустился на самое дно жизни.

Осознав, с кем связались, нищие мигом растеряли весь свой пыл и с позором ретировались в тёмные углы храма.

— Спасибо, — процедил сквозь зубы Лэй Лижэнь.

Почувствовав, что хватка хозяина наконец ослабла, Го Нуань преданно лизнул его пальцы.

Мальчик не стал отстраняться.

Старик лишь отмахнулся, с любопытством прислушиваясь к возне в руках подростка:

— Славный у тебя пёс. Умный.

От этих слов Лэй Лижэнь снова предупреждающе сжал загривок Го Нуаня.

— Тяв! Тяв! — весело залаял пёс.

«Смотри, какой парень способный! Давай, бери его в ученики, чего думаешь!»

Хотя всё происходящее уже изрядно отклонялось от оригинального сюжета романа «Боевое зло», Го Нуань мысленно взял свои слова назад. Хватит с него самонадеянности. Великий автор Гэань Цзян забросил его в это тело явно не для развлечения, а чтобы заставить жрать землю тоннами.

Как и следовало ожидать, в логике автора зияли огромные дыры, и теперь Го Нуаню в одиночку приходилось тащить на себе весь этот неповоротливый сюжет. Ирония судьбы: его собственное присутствие здесь делало достижение каноничного финала задачей практически невыполнимой.

«Если я когда-нибудь вернусь в свой мир, обязательно найду этого писаку и выскажу ему всё в лицо! Пусть знает, каких трудов мне стоило исправлять его косяки!»

Чтобы помочь Лэй Лижэню раздобыть его первый «чит», псу пришлось едва ли не шкуру свою на кону оставить. А ведь впереди главного героя ждали десятки других невероятных способностей и артефактов! За такие страдания Го Нуаню после завершения этой истории полагалась как минимум награда за лучшую роль второго плана.

Внушив себе мысль, что спасительное возвращение домой наступит сразу после финальной точки в романе, Го Нуань цеплялся за неё как за единственную соломинку. Других причин сохранять хоть какой-то оптимизм в этом суровом мире у него попросту не оставалось.

Лэй Лижэнь нахмурился и занёс ладонь над мордой Го Нуаня, намереваясь заткнуть ему пасть, но в последний момент передумал. Тёмная, липкая обида медленно расплзалась в его груди.

«Неужели этот пёс настолько неразборчив? Видит первого встречного и заливается радостным лаем... Неужели он готов признать хозяином кого угодно, кроме меня?»

Гнев и удушающая ревность сплелись в тугой узел. Подросток тяжело, прерывисто задышал, сиюсь совладать с бушевавшей внутри бурей.

Внезапно Лэй Лижэнь мёртвой хваткой сжал шею Го Нуаня, перекрывая воздух. Поражённый пёс вскинул голову, силясь понять, что стряслось, но наткнулся на ледяной, полный глухой ярости взгляд.

«С какого перепугу этот парень опять скатывается во тьму?!»

Подросток посмотрел так опасно, что собака отчаянно задержалась, но это лишь разозлило мальчика, и хватка стала ещё крепче.

— Хрип! Тяв!

«Ты чего творишь?! А ну отпусти! Какая муха тебя укусила, сейчас же самое время показать себя с лучшей стороны!»

«Значит, и ты хочешь сбежать? Решил бросить меня, как и все остальные?»

Уловив в жалобном поскуливании нотки отчаяния, Чжан Мяо нахмурился:

— Эй, что там у вас происходит?

Как спастись от малолетнего психопата, который вознамерился тебя придушить? Будучи в прошлой жизни заядлым книжным червем, Го Нуань перечитал тонны подобной макулатуры. Вот только там психическими расстройствами обычно страдали ревнивые девицы, а не слетевшие с катушек будущие владыки мира. С таким безумием он сталкивался впервые.

Воздуха в лёгких становилось всё меньше, в глазах начали потихоньку плыть круги. Мозг пса заработал на пределе возможностей. К чёрту планы, нужно пробовать всё подряд! С такими типами нельзя идти напролом — это верная смерть. Единственный выход — ласка и полное подчинение.

Если такой безумец велит тебе лечь — ложись, велит ползти — ползи и даже не думай коситься на дверь. Любое сопротивление лишь подстегнёт его ярость. Нужно просто делать всё, что он хочет... Хотя ладно, мысли унесло куда-то не туда.

Впрочем, сейчас Лэй Лижэнь ничего от него не требовал. Он просто медленно лишал его жизни.

Пришлось пустить в ход главное оружие любого четвероногого — безусловную любовь и готовность зализать до смерти.

Го Нуань в очередной раз мысленно поблагодарил автора за то, что тот наградил его на удивление длинным языком. Извернувшись всем телом под крайне неудобным углом, пёс

жалобно заскулил и изо всех сил лизнул сжимавшую его горло ладонь. Ощувив обжигающее тепло влажного языка, Лэй Лижэнь вздрогнул и мгновенно разжал пальцы.

— Тяф-тяф!

«Ты меня чуть не придушил, но мы всё равно друзья. Так что давай без этих твоих психозов, ладно?»

Го Нуань прекрасно понимал: начни он сейчас скалиться или рычать, его безжалостно прибьют на месте. В общении с ранеными душой подростками лучше всего работала безотказная тактика: «Ты делаешь мне больно, но я всё равно тебя люблю».

Разумеется, Лэй Лижэню были чужды эти абсурдные измышления. Он не мог расшифровать собачий лай, но, глядя на то, как преданно и радостно блестят глаза катающегося у его ног щенка, парень вдруг осознал: этот пёс действительно необычный.

Настолько необычный, что подросток понятия не имел, как теперь себя с ним вести.

Почувствовав, что напряжение спало, Го Нуань завертел хвостом и принялся вылизывать руки хозяина с удвоенной силой. Всё-таки лезть и ласка — великая сила, безотказно действующая даже на будущих тиранов.

— Ничего, — холодно бросил Лэй Лижэнь, неосознанно отодвигаясь от старика подальше.

«Да на тебе пахать надо, придурок! Кто так разговаривает с будущим учителем?! Как ты собираешься завоёвывать его расположение с такой кислой миной?»

Уставший от этих драм Го Нуань залаял, пытаясь разрядить обстановку и склеить разбитую чашку их общения.

Словно каким-то чудом поняв, чего добивается собака, Чжан Мяо тихо вздохнул:

— Можете устроиться на ночлег рядом со мной. Пока я здесь, эти оборванцы к вашему щенку и близко не подойдут.

Но вместо благодарности Лэй Лижэнь буркнул:

— Завтра же найду работу в посёлке.

Мальчик держался отчуждённо. Он даже не спросил, почему нищий старик владеет боевыми искусствами. Этот ребёнок казался пугающе холодным, безучастным ко всему миру. Тяжёлое

детство начисто лишило его ребяческой наивности. Чжан Мяо невольно разглядел в нём собственное отражение — только из далёкого прошлого.

Внешне равнодушный ко всему на свете, этот подросток, однако, яростно оберегал то немногое, что было ему по-настоящему дорого.

Он весь оцетинился иглами, готовый ранить любого, кто подойдёт слишком близко, нещадно рана при этом самого себя.

Не дождавшись ответа от погрузившегося в думы старика, Лэй Лижэнь устроился на полу.

— И всё же... спасибо, — тихо добавил он.

Чжан Мяо молча лёг обратно, но сон к нему не шёл.

Го Нуань лишь недоумённо повёл ушами. Какая-то странная у них совместимость характеров. В романе «Боевое зло» после этой стычки Чжан Мяо сам завязал разговор с Лэй Лижэнем. Мальчик произвёл на него глубокое впечатление, и старик решил уговорить своего приятеля-целителя вылечить паренька, не желая, чтобы жизнь талантливого ребёнка пошла под откос из-за повреждённых меридианов.

А теперь они просто молча улеглись спать! Да с такими темпами они и за год не сдвинутся с мёртвой точки!

Впрочем, Го Нуань понимал разницу между книгой и реальностью. В романе главный герой пользовался покровительством самой судьбы, будучи осью вселенной, и всевозможные блага сыпались на него как из рога изобилия. Но в настоящем, живом мире всё работало иначе.

С какой стати умудрённому опытом Чжан Мяо проникаться симпатией к первому встречному оборванцу? Даже если их судьбы были похожи, старик давно уяснил простую истину: у каждого свой путь. Он не имел права вмешиваться и перекраивать чужую жизнь. Мальчик должен был пройти своё испытание сам.

Вот только старый слепец не учёл одного: кое-кто твёрдо вознамерился переписать эту судьбу заново.